

Глава 7. Тайная область Чаолун (часть седьмая)

После головокружительного мгновения Вэй Фэн ощутил солёный морской ветер, хлестнувший по лицу.

Перед ним высился огромный каменный грот. По скалам вокруг входа вились изумрудные водоросли, а перед самым входом возвышался почти стометровый красный коралл. Маленькие рыбки с серебристо-голубой чешуёй сновали между его ветвями. Над гротом виднелись странные символы, испускавшие в морской воде бледное сияние.

— Вэй Фэн, что ты здесь делаешь? — Перед ним внезапно возник человек.

Ярко-рыжие кудри рассыпались по обнажённым плечам. Раскосые глаза напоминали глаза феникса, прямой нос и тонкие губы, большие тонкие уши, плотно прижатые к затылку — они напоминали причудливые рыбы плавники. Незнакомец протянул к Вэй Фэну руку, почти в полтора раза крупнее человеческой, с полупрозрачными перепонками между пальцами и длинными чёрными когтями, нацеливаясь в его плечо.

Вэй Фэн резко отплыл на два шага назад.

Постойте... отплыл?

Юноша медленно опустил взгляд и с ужасом обнаружил, что его ноги превратились в огромный рыбий хвост. Бледно-голубая чешуя плотно покрывала его. Неловко шевельнув хвостом, Вэй Фэн застыл с пустым выражением лица: — Что это?!

— О чём ты? Это твой хвост, конечно, — засмеялся незнакомец, ударив его по плечу. — Не тормози! Говорят, вождь привёл с собой нескольких людей, все уже пошли смотреть. Пойдём!

Вэй Фэн чувствовал неладное. Опустив взгляд на руки, он увидел, как чешуя покрывает предплечья до самых кистей, а между пальцами натянулись склизкие перепонки. Острые когти странно рассекали воду. Мысли путались, и он смог выдавить лишь: — Я не хочу туда.

— Твои родители тоже ждут тебя, — рыжеволосый морской человек наклонился к его уху. — Разве ты не хочешь их увидеть?

— Родители... — Сердце Вэй Фэна дрогнуло, и рыжеволосый, воспользовавшись моментом, затащил его в грот.

Издали доносился гул весёлых голосов. Вэй Фэна тянули вперёд, мимо рядов каменных домов, к обширной площади.

Площадь уже заполнили морские люди, шепчущиеся между собой, их волнистые волосы колыхались в воде. Взгляд Вэй Фэна остановился на паре ближайших к нему морских людей, которые прижимались друг к другу. Необъяснимое предчувствие подсказывало, что это его родители.

— Отец! — воскликнул Вэй Фэн, но не успел произнести «мать», как пронзительная боль пронзила хвост.

Его перевернуло вниз головой и встряхнуло, словно пойманную рыбу. Вода закружилась вокруг, и, открыв глаза, Вэй Фэн услышал ледяной голос: — У меня нет такого глупого сына.

Вэй Фэн очнулся от наваждения и увидел стройные ноги, обтянутые тёмной тканью. Кровь бросилась в голову, закапав с носа на лоб.

Подняв взгляд выше по ногам, он увидел знакомую фигуру Цзян Гу.

Цзян Гу держал еле дышащего юношу вниз головой, размышляя, бросить его или аккуратно опустить. Решил не убивать — пригодится для создания артефакта.

Из ушей и глаз Вэй Фэна сочилась кровь, всё тело сотрясала неконтролируемая дрожь. После того, как Цзян Гу осторожно опустил его, юноша уставился на знакомый вход в грот и растерянно спросил: — Старший?

— Ты поддался очарованию морского человека, — Цзян Гу опустил взгляд на вцепившегося в его рукав юношу. — Отпусти.

Вэй Фэн приоткрыл рот, покрасневшие глаза и нос придавали ему жалкий вид. — Но мне показалось, что я действительно видел своих родителей.

Цзян Гу, не тратя слов на бессмысленные объяснения, вырвал руку и вошёл в грот.

Вэй Фэн, оставшись с пустыми руками, поспешил следом. — Подождите меня, старший!

Цзян Гу шагал широко, а раненому Вэй Фэну было трудно поспевать за ним. Но юноша понимал: если отстанет, с его скромными способностями он обречён на смерть. И хотя этот человек явно имел на него злое планы, он уже несколько раз спасал Вэй Фэну жизнь.

Бум!

Вэй Фэн потёр ушибленный нос, виновато глядя на спину Цзян Гу, надеясь, что не запачкал кровью его одежду.

Цзян Гу, разглядывая причудливые каменные дома, замедлил шаг. Все жилища стояли с плотно закрытыми дверями и окнами. Возле дверей колыхались длинные водоросли, а в окнах мерцали жемчужины ночного сияния, создавая впечатление зловещего ночного рынка призраков.

У То, паря в воздушном пузыре, вернулся назад. — Господин, в этих руинах нет ни одного живого существа. Но мне всё время кажется, что кто-то за нами наблюдает.

— Залив русалок давно погиб, — Цзян Гу повернул кольцо на пальце и бросил взгляд на Вэй Фэна. — Не отставай.

Вэй Фэн потёр ноющий нос.

— Я знаю об этом. Раньше морские люди не были в таком бедственном положении. У них имелись даже несколько могущественных мастеров на уровнях Золотого Бессмертного и Тайи. Различные ордены, хоть и охотились на морских людей, делали это тайно. Но около пятнадцати лет назад их сильнейшие воины стали погибать один за другим, а потом три ордена — Янхуа, Цюэюань и Пин Фэн — объединились для уничтожения Залива русалок. С тех пор статус морских людей упал ниже некуда, теперь они ценятся в мире культивации меньше духовных животных, — У То покачал головой. — Можно сказать, что божественный водяной дракон выбрал плохое время для рождения.

Вэй Фэн потёр горящие кончики пальцев. — Если божественный водяной дракон ещё жив, он мог бы отомстить за свой народ?

Удивительно, но мысль о том, что Орден Янхуа участвовал в истреблении морских людей, не вызвала у него никаких эмоций. В мире культивации сильные пожирали слабых, а уничтожение целой расы считалось обыденным делом.

— Божественному водяному дракону и так несладко, какая уж тут месть, — У То топтался по мягкому песку, оставляя крошечные следы, которые быстро смывались подводным течением. Гордо задрав голову, он добавил: — Когда он попадёт в руки моего хозяина, ему конец.

Идущий впереди Цзян Гу внезапно остановился. — Кто-то приближается. Прячьтесь.

У То юркнул в пространство для духовных питомцев на поясе хозяина. Цзян Гу взглянул на Вэй Фэна, который лихорадочно озирался в поисках укрытия, и, схватив его за шиворот, затащил в узкий каменный домик. Слабое свечение — и барьер невидимости был установлен.

Хватка Цзян Гу оказалась железной. Вэй Фэн потёр шею и поморщился от боли, но, поймав взгляд Цзян Гу, натянуто улыбнулся.

Ему казалось, что с тех пор, как он «случайно» пролил воду на руку Цзян Гу, тот стал чаще прикасаться к нему.

Этот человек явно лицемер!

Цзян Гу бесшумно приоткрыл окно. Снаружи послышалось шуршание, словно твёрдая чешуя скользила по песку. Вскоре их догадка подтвердилась.

Взрослый самец-русалка, изгибая хвост, скользил вперёд. Водорослеподобные рыжие волосы колыхались в воде. Правая рука застыла в странном хватательном жесте, а голова запрокинулась назад. Тонкий драконий шёлк покрывал глаза, но сквозь него проглядывали серо-белые зрачки — зрелище вселяло ужас.

— Именно его я видел в видении, — Вэй Фэн тоже прильнул к окну, в его голосе звучало странное возбуждение. — Старший, может, это и есть божественный водяной дракон?

— Нет, — Цзян Гу, увидев, что юноша почти высунулся наружу, схватил его за шиворот и втянул обратно. — Ещё раз дёрнешься — выброшу на корм рыбам.

Вэй Фэн невинно захлопал глазами и послушно отступил за спину Цзян Гу. Но когда тот отвернулся, прозрачная нить незаметно обвилась вокруг чёрного кольца на среднем пальце. Вскоре нить словно растворилась в воде, не оставив следа, а Цзян Гу ничего не заметил.

Довольный своей проделкой, Вэй Фэн слегка улыбнулся. Увидев серьёзное выражение лица Цзян Гу, он проследил за его взглядом, и по коже пробежал холодок.

За рыжеволосым морским человеком двигалась бесконечная процессия русалок: мощные самцы, изящные самки, седовласые старики, крошечные младенцы — им, казалось, не было конца. Все они принимали ту же позу, что и предводитель: затянутые драконьим шёлком глаза, запрокинутые головы, изогнутые правые руки. Некоторые даже плакали, а песчаную дорожку устлали бесчисленные жемчужины ночного сияния.

— Они наверняка направляются к той площади, — прошептал Вэй Фэн. — В видении

рыжеволосый сказал, что их вождь привёл нескольких людей.

— В Заливе русалок давно не осталось ничего живого, — ответил Цзян Гу. — Это лишь обиды погибших морских людей. Не смотри им в глаза, иначе превратишься в...

— В мор-морского человека? — Вэй Фэн пробормотал дрожащим голосом.

Цзян Гу глубоко вдохнул и медленно обернулся.

Алые одежды Вэй Фэна исчезли, чёрные волосы превратились в серебристо-голубые кудри, рассыпавшиеся по обнажённому белоснежному торсу. Ноги юноши сменил рыбий хвост, покрытый мелкой чешуёй того же цвета, что и волосы. Возможно, из-за молодости, заострённые зубы морского человека лишь слегка выступали, напоминая клыки. Полупрозрачный драконий шёлк спускался на переносицу, скрывая испуганные глаза.

— Старший, кажется, я не контролирую свой хвост, — Вэй Фэн со слезами на глазах двинулся к двери, отчаянно цепляясь за оконную раму. — Старший, помогите! Я не хочу превращаться в рыбу!

Две маленькие круглые жемчужины скатились по его щекам и упали к ногам Цзян Гу.

Цзян Гу чувствовал, что этот мальчишка истощает весь запас его терпения. Раздражённо схватив плавающий рыбий хвост, он притянул юношу к себе и жёстко припечатал к его спине талисман обездвиживания.

Вэй Фэн ощутил удар, словно кто-то обрушил молот ему на спину. Всё его тело-русалка содрогнулось, и он выплюнул кровь. Оказалось, что теперь он мог двигать только головой. Странное покалывание распространилось по хвосту, который недавно сжимали пальцы Цзян Гу, а в дантяне снова вспыхнул мучительный зуд. Вэй Фэн оскалил на Цзян Гу два не слишком острых клыка.

И в этот момент Цзян Гу обернулся, поймав его на месте преступления.

Высокомерие Вэй Фэна мгновенно испарилось, и он невинно отвернулся, делая вид, что пытается стряхнуть драконий шёлк с глаз.

Цзян Гу теперь горько сожалел, что не избавился от этой проблемы раньше. — Жди здесь, в барьере, — холодно бросил он, не удостоив Вэй Фэна даже взглядом, и вышел за пределы барьера.

У То выпрыгнул из пространства для духовных зверей и своими маленькими лапками подобрал две жемчужины, которые уронил Вэй Фэн.

— Это моё! — возмутился Вэй Фэн.

Но У То проигнорировал его, спрятав сияющие жемчужины в своей шерсти, прежде чем последовать за хозяином.

— Эти обиды крайне чувствительны. Простого сокрытия будет недостаточно, — У То трансформировался в яйцо морского человека. — Господин, давайте примем облик морских людей и проникнем в их ряды, чтобы выяснить, что происходит.

Цзян Гу с сомнением взглянул на бело-жёлтое яйцо у своих ног, затем преобразился во

взрослого морского человека и смешался с толпой.

— Господин! Господин, вы меня оставили! Возьмите меня! — отчаянно воззвал У То.

— Катись сам, — безжалостно ответил Цзян Гу. — Самцы не носят яйца.

У То запаниковал, готовясь к позорному перекатыванию, когда вдруг его подхватили мягкие руки.

Это оказалась самка морского человека с гладкими светло-жёлтыми волосами, укрывавшими верхнюю часть тела. Несмотря на запрокинутую голову, она нагнулась и нежно потёрлась подбородком о яйцо, в которое превратился У То, что-то ласково бормоча. Даже не разбирая слов, У То ощутил её доброту.

А затем морская женщина с яйцом в руках присоединилась к процессии.

Запертый в каменном доме за барьером Вэй Фэн наблюдал, как Цзян Гу и У То растворились в толпе русалок. Он отчаянно дёргал хвостом, но не мог сдвинуться с места. Глаза под драконьим шёлком хитро сверкнули — линия преследования уже привязана к кольцу Цзян Гу, и юноша мог найти его где угодно. Какими бы ни были намерения Цзян Гу, тот явно медлил с убийством, что означало наличие каких-то планов. Остаться здесь становилось всё опаснее.

Если не сбежать сейчас, то когда?

Неподвижные когти Вэй Фэна с усилием дрогнули, длинные чёрные ногти слегка задрожали. После нескольких попыток ему удалось зацепить маленькую деревянную табличку на поясе. Внутри барьера вспыхнул белый свет, и юноша-русалка исчез.

Цзян Гу, смешавшийся с морскими людьми, слегка сощурился. Как и ожидалось, не слишком послушен.

<http://bllate.org/book/13687/1212606>